

ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ

ОДЕЖНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА основан в декабре 2003 г.

«ПОД ПЕРМЬЮ ВЕЛИКОЙ НАДО ПОНИМАТЬ ТЕРРИТОРИЮ ОТ ЧУСОВСКОГО ОЗЕРА НА СЕВЕРЕ ДО РЕКИ ЧУСОВОЙ НА ЮГЕ, А С ЗАПАДА НА ВОСТОК ОТ ВЕРХОВЬЕВ КАМЫ ДО УРАЛЬСКОГО ХРЕБТА. ВПЕРВЫЕ ТЕРМИН «ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ» МЫ ВСТРЕЧАЕМ В ТРОИЦКОЙ ЛЕТОПИСИ ЗА 1321 ГОД»

(МАГИН Г. Н. ЧЕРДЫНЬ. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. ПЕРМЬ: ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО. 1972, С. 9)

СЕГОДНЯ ВЫРАЖЕНИЕ «ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ» СТАЛО КРЫЛАТЫМ И ОБРАЗНЫМ ОБОЗНАЧЕНИЕМ ВСЕГО ТАЛАНТАВНОГО В ПРИКАМЬЕ, ЧТО ОБНАРУЖИВАЕТСЯ В РАЗНООБРАЗНЫХ СФЕРАХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

● Эксклюзив

МЫ ЛОВИЛИ КАЖДОЕ СЛОВО МАЭСТРО...

В Перми завершился уникальный именной фестиваль Владимира Федосеева. Прославленный дирижер и бесслесенный в течение нескольких десятков лет художественный руководитель Большого симфонического оркестра России провел в Перми 10 дней, которые "изменили мир" внутри музыкальной жизни города. Маэстро продирижировал двумя балетными спектаклями в исполнении пермской балетной труппы и пермского оркестра, двумя симфоническими концертами со своим "родным" оркестром, выступившим вместе с пермским хором театра оперы и балета, и, в завершение, оперой "Царская невеста", исполненной пермской труппой. Уникальный, по мнению художественного руководителя Пермского театра оперы и балета Георгия Исаакяна, именной фестиваль был посвящен чествованию дирижерской профессии и того исключительного положения, которое маэстро занимает в современной музыке и театре.

Несколько лет назад из нашего театра уехал хороший, перспективный дирижер, приехавший к нам из Германии, - Оливер Ведер. Сожалая о своём отъезде, он объяснил его тем, что дирижерская практика в Перми не может быть зачтена в его стране, т.к. там не знают города Пермь.

Совершенно очевидно, что за прошедшее время что-то измени-

Маэстро Владимир Федосеев.

лось, т.к. приехавший на свой именной фестиваль Владимир Иванович Федосеев, дирижер неоспоримо выдающегося коллектива - Большого симфонического оркестра, - в интервью сказал: "Ваш театр очень известен по премиям, по балету, поэтому я с большой радостью по согласованию с руководством театра приехал сюда".

Культурная Пермь ловила каждое слово маэстро, т.к. с первых его интервью стало ясно, что беспредельны его мудрость, такт и высочайшая культура.

О провинции: "Такие города, как Киров, Пермь, они дышат подлинной духовной жизнью, и это очень важно. Поэтому мы приезжаем сюда с большим удовольствием, потому что мы получаем непосредственный отклик". О дирижерской профессии: "Дирижерская школа исчезла, она исчезает и исчезает. Да и профессия дирижера уже как бы

тоже исчезает. Сейчас любой музыкант, имеющий имя, встает за пульт и машет..." О драматургии: "Вы не любите паузы, а в них вся драматургия! Не торопитесь! Это не надо петь, это надо сказать, это не ария, вы должны вложить в эти слова всё, что вы чувствуете..." О пермском оркестре: "Оркестр очень хороший, и я стараюсь, и они идут за мной. Другое дело - может, потом они быстро это потеряют. Оркестр сам по себе очень маленький, поэтому создать такое звучание, я называю его - гомогенное, очень трудно. Гомогенное - это слияние всех тембров в единый хор". Об ансамблевой игре: "Вы совершенно правы, потому что вы играете "по руке", но в связи с тем, что у скрипок идёт фактура восьмыми, вы должны учитывать их движение. Пожалуйста, сделайте!"

(Продолжение на стр. 7)

МЫ ЛОВИЛИ КАЖДОЕ СЛОВО МАЭСТРО...

(Продолжение. См. начало на стр. 1)

На репетициях с пермским оркестром маэстро успевал пройтись всё необходимое в кратчайший для особой внутренней перестройки срок. До конца репетиции всегда оставалось время. Кто-то ядовито заметил: "Возраст...". Да нет, не возраст, а умение и желание ценить время: своё и чужое. Умение найти моментальный контакт с оркестром, выразиться на предельно понятном для музыкантов языке, лаконично и в то же время объёмно выражать свою мысль.

Метод работы, простой и известный, состоял в том, чтобы на одной детали, отработанной в течение определённого времени, дать метод исполнения всего сочинения.

Так, в Струнной серенаде П.И. Чайковского главным было развивать звук, не отпуская, охватывая всю фразу целиком, звучание должно быть наполненным и длиться бесконечно. "Когда-то в Москве, - рассказывает Владимир Иванович, - специально учили оркестровых музыкантов. У них должно быть совершенно другое звукоизвлечение. У солистов смычок может летать туда-сюда - как угодно. Оркестровые скрипачи должны обладать мягкой атакой звука с плавным и непрерывным ведением смычка, чтобы создавалось полное звучание группы".

"Царская невеста" - глубоко драматический спектакль: именно этому уделял маэстро основное своё внимание, уже начиная с увертюры. "Я дирижирую кантатенную тему гораздо сдержаннее, - поясняет маэстро, - так как надо успеть всё высказать в этой удивительной мелодии". Мы подчиняемся, играем "meno mosso", хотя в партитуре

его нет, опираясь на известное изречение: "многое дозволено тому, кто может". Да и быстрые эпизоды игрались вполне сдержанно: дирижёру было важно, чтобы прослушивалась каждая нота, каждый мелодический ход, все вступления инструментов. Но даже непривычно медленные темпы не были вялыми, как это часто бывает. Эмоциональная насыщенность, собранность, точность жеста, необыкновенный внутренний подъём обеспечивали захватывающий динамизм исполнения.

Как-то случайно, формулируя свои пожелания к оркестру, Владимир Иванович перешёл на иностранный язык, видно было: машинально. Он тут же осёкся, не хотел демонстрировать ни в чём своё превосходство, особенность, отличие. Дистанция, конечно, сохранялась, но это была дистанция почтения и преклонения.

На одной из репетиций, во время работы со сценой, к маэстро (в оркестровую яму) наклонилась его постоянная спутница, супруга и известный музыковед Ольга Ивановна Доброхотова, шёпотом попросила "прибрать" оркестр, т.к. певцов в ансамбле слышно плохо, потому что оркестра "много". Владимир Иванович ответил вслух и громко, но крайне мягким тоном: "Я их попросил играть погромче, вот они и играют". И к оркестру: "В связи с возросшими акустическими возможностями оркестровой ямы, я прошу вас сыграть этот эпизод мягче!".

(Для тех, кто не знает: приезд выдающегося маэстро совпал с грандиозным событием в жизни театра - реконструкцией оркестровой ямы. По словам главного дирижёра, заслуженного деятеля искусств В.И. Платонова, наконец-то мы приобрели оркест-

ровую яму, достойную Пермского академического театра.)

Журналисты буквально атаковали артистов пермского оркестра просьбами рассказать свои впечатления о дирижёре. В одном из интервью, прошедшем в телевизионных обзорах, прозвучало мнение, с которым трудно не согласиться: "На первый взгляд кажется, что он совсем не помогает... Но на самом деле есть что-то такое, что очень трудно сформулировать, и ЭТО очень помогает, видимо, в этом и есть его величие как дирижёра". Думается, речь идёт о феномене мастерства: поднявшись на определённую высоту, оно становится незаметным.

Людмила Ивокина,
зав. кафедрой струнных
и духовых инструментов
ПГГИК.

Фото Антона Завьялова
из архива театра.

